

Структура и мотивация социальной активности и ее соотношение с гражданским самосознанием молодежи

Григорьева М.В.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), г. Саратов, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2541-2186>, e-mail: grigoryevamv@mail.ru

Шаров А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), г. Саратов, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0635-1413>, e-mail: sha555da@mail.ru

Заграничный А.И.

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), г. Саратов, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1383-9430>, e-mail: zagr.93@inbox.ru

Цель. Изучение взаимосвязей форм социальной активности молодежи с феноменами гражданского самосознания, мотивации и социально-демографическими характеристиками.

Контекст и актуальность. Условия жизни и деятельности современной молодежи характеризуются многообразием социальной деятельности, возрастом социальных контактов, в то же время трансформацией коммуникации, возрастанием количества ее виртуальных форм. Требуется научное осмысление и социально-психологический анализ структуры и мотивации социальной активности молодежи, ее соотношения с гражданским самосознанием.

Дизайн исследования. В работе изучались многочисленные взаимосвязи 18 форм социальной активности молодежи, предрасположенность к которым определялась самооценкой по авторским шкалам. Затем каждая форма социальной активности оценивалась респондентами на трех уровнях: 1) общения, обсуждения, организации; 2) индивидуальной реализации; 3) коллективного взаимодействия. Методом факторного анализа определялись и интерпретировались укрупненные группы социальной активности. Выявлялись мотивы социальной активности и проводился сравнительный анализ выраженности мотивов в группах мужчин и женщин. Взаимосвязи форм социальной активности молодежи и различных параметров гражданского самосознания, готовности к поддержке различных идей развития страны и региона проживания определялись корреляционным анализом. Все авторские шкалы прошли экспертную оценку социальными психологами и проверку на внутреннюю согласованность.

Участники. 764 респондента, средний возраст — 19,7 лет (64,5% женщин, 35,5% мужчин), 85% — не состоящих в браке. Проживающих в сельской местности — 6,1%, в малых городах — 19,3%, в больших городах (областных центрах) — 68,4% и 6,2% жителей мегаполиса. 77,7% имеют законченное среднее (школьное) образование, 7,6% — среднее профессиональное образование, 14,7% — высшее образование.

Методы (инструменты). Шкалы, направленные на измерение различных видов социальной активности (Р.М. Шамионов, М.В. Григорьева, И.В. Арендачук и др.). Авторские шкалы, направленные на изучение отдельных форм и уровней проявления социальной активности и выявление мотивации и гражданского самосознания молодежи.

Результаты. Структура социальной активности включает три уровня: 1) общения, обсуждения, организации; 2) индивидуальной реализации; 3) коллективного взаимодействия. На каждом из представленных уровней реализуются формы социальной активности, 18 наиболее важных из них — альтруистическая, досуговая, спортивно-оздоровительная, культурно-массовая, семейно-бытовая, экологическая, социально-политическая, интернет-сетевая, интернет-поисковая, гражданская, социально-экономическая, профессиональная, образовательно-развивающая, духовная, религиозная, протестная, радикально-протестная, субкультурная активность. В структуре социальной активности молодежи с учетом различных форм и уровней можно выделить 7 укрупненных групп, характеризующих виды социальной активности молодежи: 4 смешанных (Участие в коллективных субкультурно-протестных акциях, Обсуждение социально-политической и экономической активности для последующей индивидуальной реализации, Участие в коллективных экологическо-альтруистических акциях, Культурно-досуговая активность, связанная с индивидуальным образованием) и 3 однородных (Спортивно-оздоровительная, Семейно-бытовая и Религиозная). Среди мотивов социальной активности молодежи наиболее выражены мотивы познания нового и саморазвития. У женщин в большей степени, чем у мужчин, выражены мотивы уважения, любви и гармонии с другими. С увеличением возраста и уровня образования молодежи усиливается территориальная устойчивость как на уровне региона, так и на уровне страны.

Основные выводы. Различные формы социальной активности взаимосвязаны между собой, взаимодополняют и могут сочетаться и переходить друг в друга. Социальная активность молодежи положительно связана с гражданским самосознанием и региональной идентичностью. Среди мотивов социальной активности молодежи наиболее выражены мотивы познания нового и саморазвития.

Ключевые слова: социальная активность молодежи, структура, мотивация, гражданское самосознание.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 18-18-00298.

Для цитаты: Григорьева М.В., Шаров А.А., Заграничный А.И. Структура и мотивация социальной активности и ее соотношение с гражданским самосознанием молодежи // Социальная психология и общество. 2022. Том 13. № 1. С. 142–158. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2022130109>

The Structure of Social Activity and its Correlation with the Civic Consciousness of Young People

Marina V. Grigoryeva

Saratov State University (SSU), Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2541-2186>, e-mail: grigoryevamv@mail.ru

Aleksei A. Sharov

Saratov State University (SSU), Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0635-1413>, e-mail: sha555da@mail.ru

Anton I. Zagranichniy

Saratov State University (SSU), Saratov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1383-9430>, e-mail: zagr.93@inbox.ru

Objective. *Study of the relationship between the forms of social activity of young people with the phenomena of civic consciousness, motivation and socio-demographic characteristics.*

Background. *The living conditions and activities of modern youth are characterized by a variety of social activities, an increase in social contacts, at the same time, a transformation of communication, an increase in the number of its virtual forms. It requires scientific understanding and socio-psychological analysis of the structure and motivation of the social activity of young people, its relationship with civic consciousness.*

Study design. *The work studied the numerous interrelationships of 18 forms of social activity of young people, the predisposition to which was determined by self-esteem according to the author's scales. Then each form of social activity was assessed by the respondents at three levels: 1) communication, discussion, organization; 2) individual implementation; 3) collective interaction. The method of factor analysis was used to determine and interpret the enlarged groups of social activity. The motives of social activity were identified and a comparative analysis of the severity of motives in the groups of men and women was carried out. The relationship between the forms of social activity of young people and various parameters of civic consciousness and readiness to support various ideas for the development of the country and region of residence was determined by correlation analysis. All author's scales have been peer reviewed by social psychologists and tested for internal consistency.*

Participants. *764 respondents, average age 19.7 years (64.5% women, 35.5% men). 85% — unmarried, living in rural areas — 6.1%, in small towns — 19.3%, in large cities (regional centers) — 68.4% and 6.2% of megalopolis residents. 77.7% have completed secondary (school) education, 7.6% — secondary vocational education, 14.7% — higher education.*

Measurements. *Scales aimed at measuring various types of social activity (R.M. Shamionov, M.V. Grigoryeva, I.V. Arendachuk, etc.). Author's scales aimed at studying individual forms and levels of manifestation of social activity and identifying the motivation and civic consciousness of young people.*

Results. *The structure of social activity includes three levels: 1) communication, discussion, organization; 2) individual implementation; 3) collective interaction. At each of the presented levels, forms of social activity are realized, the most important of which are 18 — altruistic, leisure, sports and recreation, cultural, family and household, environmental, socio-political, Internet network, Internet search, civil, social economic, professional, educational and developmental, spiritual, religious, protest, radical protest, subcultural activity. In the structure of the social activity of young people, taking into account various forms and levels, 7 enlarged groups can be distinguished that characterize the types of social activity of young people: 4 mixed (Participation in collective subcultural protest actions, Discussion of socio-political and economic activity for subsequent individual implementation, Participation in collective environmental — altruistic actions, Cultural and leisure activities associated with individual education) and 3 homogeneous (Sports and recreational, Family and household and Religious). Among the motives of the social activity of young people, the motives for learning new things and self-development are most pronounced. Women, to a greater extent than men, express the motives of respect and love and harmony with others. With an increase in the age and educational level of young people, territorial stability increases, both at the regional and national levels.*

Conclusions. *Various forms of social activity are interconnected, complementary and can be combined and transformed into each other. Social activity of young people is positively associated with civic consciousness and regional identity. Among the motives of the social activity of young people, the most pronounced are the motives of learning new things and self-development.*

Keywords: *social activity of youth, structure, motivation, civic consciousness.*

Funding. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 18-18-00298.

For citation: Grigoryeva M.V., Sharov A.A., Zagranichnij A.I. The Structure of Social Activity and its Correlation with the Civic Consciousness of Young People. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 13, no. 1, pp. 142–158. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2022130109> (In Russ.).

Введение

В настоящее время наблюдается рост числа исследований в рамках изучения психологических аспектов социальной активности молодежи. Актуальность изучения данного феномена обусловлена многообразием форм социальной деятельности, появлением различных их комбинаций, трансформацией коммуникации в плане применения информационно-коммуникативных средств в виртуальной среде и необходимостью научного осмысления и социально-психологического анализа феномена социальной активности, в частности, ее структуры и мотивации, а также соотношения с гражданским самосознанием молодежи.

Современными исследователями социальная активность понимается как сложный и многоаспектный системообразующий фактор, включающий в себя практически все проявления жизни в обществе [6; 10]. В понимании Р.М. Шамина, социальная активность — это не только факт проявления участия в различных сферах функционирующего социума и реализация социальных ролей, а, прежде всего, творческое, инициативное отношение к себе и различным сферам общественной жизни [13; 16]. Что касается обобщенного подхода к структуре социальной активности, то учеными выделяется несколько ее пластов: просоциальная [3; 4; 8; 9], девиантная [18; 19], реальная и виртуальная [2; 5; 20].

Совместно с другими исследователями нами были выделены 12 форм социальной активности (альтруистическая,

досуговая, социально-политическая, интернет-сетевая, гражданская, социально-экономическая, образовательно-развивающая, духовная, религиозная, протестная и радикально-протестная, субкультурная) [16], которые легли в основу ряда научных исследований: были выявлены деятельностные характеристики [1], социально-демографические [12] и ценностные [14] предикторы социальной активности молодежи, ее соотношение со склонностью к риску [15]. В дальнейшем количество шкал, измеряющих формы социальной активности молодежи, было увеличено до 18.

Полинаправленность и трансформация социальной активности молодежи в современных условиях жизнедеятельности и научный поиск психологических характеристик этой активности, влияние на ее структуру общественных эффектов обуславливают расширение границ исследований в рассматриваемом диапазоне.

Важным аспектом является изучение вопроса соотношения различных форм социальной активности с гражданским самосознанием молодежи, поскольку именно оно играет непосредственную роль в проявлении того или иного вида активности личности. Указанный тезис можно вычленивать из подходов к определению гражданского самосознания. В широком смысле — это основа социального сознания, детерминирующая поведение индивида, а в узком — набор представлений личности о себе в контексте осознания прав и свобод, места в обществе, гражданского долга [7].

Цель настоящего исследования — анализ структуры социальной активно-

сти молодежи с учетом различных форм и трех уровней (организации социальной активности, преимущественно индивидуальной активности и коллективного взаимодействия) в соотношении с феноменами гражданского самосознания, мотивации и социально-демографическими характеристиками.

Метод

Выборку исследования составили 764 респондента, средний возраст — 19,7 лет (64,5% женщин), 85% — не состоящих в браке. Проживающих в сельской местности — 6,1%, в малых городах — 19,3%, в больших городах (областных центрах) — 68,4% и 6,2% жителей мегаполиса. 77,7% имеют законченное среднее (школьное) образование, 7,6% — среднее профессиональное образование, 14,7% — высшее образование.

Методы исследования. Шкалы, направленные на измерение различных видов социальной активности (Р.М. Шамионов, М.В. Григорьева, И.В. Арндачук и др.). Заявленные шкалы демонстрируют адекватный уровень надежности: α Cronbach=0,68-0,74; χ^2 Friedman=1306,3, $p < 0,001$ [12].

В аспекте нашего исследования необходим более дифференцированный подход к выделению подвидов социальной активности. Для достижения заявленной цели был разработан диагностический комплекс (М.В. Григорьева, А.А. Шаров, А.И. Заграничный).

Первая часть включала в себя вопросы, касающиеся изучения отдельных форм и уровней проявления социальной активности молодежи. Авторская позиция такова, что каждая из форм социальной активности личности может реализовываться на трех уровнях: обсуждения

с другими и организации активности; индивидуальной активности с учетом социальных норм и правил; коллективной активности. Обозначенные шкалы продемонстрировали приемлемый уровень надежности: α Cronbach=0,71-0,79.

Вторая часть включала шкалы, направленные на выявление мотивации социальной активности и гражданского самосознания в аспекте готовности к поддержке различных идей, касающихся развития страны и региона проживания. Обозначенные шкалы продемонстрировали приемлемый уровень надежности: α Cronbach=0,75-0,81. Все авторские шкалы прошли экспертное оценивание социальными психологами (5 человек).

Вопросы, касающиеся оценки гражданского самосознания, были составлены на основе переменных и их показателей, предложенных в работе по исследованию социально-психологического капитала А.Н. Татарко [11].

Описательные статистики, корреляционный и факторный анализы проводились с помощью статистического пакета SPSS 26.0.

Результаты

В результате корреляционного анализа были выявлены взаимосвязи между формами активности личности, характеризующими общую структуру социальной активности. Наиболее связанными с другими формами социальной активности являются альтруистическая, спортивно-оздоровительная, культурно-массовая, гражданская, социально-экономическая, профессиональная, образовательно-развивающая и духовная формы социальной активности молодежи (18 взаимосвязей из 18 возможных). Эти формы социальной

активности являются системообразующими, их выраженность способствует укреплению общей структуры социальной активности личности. В меньшей степени с остальными формами социальной активности связаны досуговая и интернет-поисковая формы (13 взаимосвязей из 18 возможных). Их реализация является относительно самостоятельной и в меньшей степени поддерживает общую социальную активность молодежи.

Возраст молодежи значимо положительно связан с такими формами социальной активности, как профессиональная ($r=0,19$ при $p<0,01$), социально-политическая ($r=0,11$ при $p<0,01$), гражданская ($r=0,09$ при $p<0,01$), и отрицательно – с интернет-сетевой активностью ($r=-0,09$ при $p<0,01$). Видно, что с увеличением возраста молодежь в большей степени обращает внимание на

просоциальные формы активности в реальной среде.

Каждая из форм социальной активности личности может реализовываться на трех уровнях: обсуждения с другими и организации активности; индивидуальной активности с учетом социальных норм и правил; коллективной активности. Рассмотрим структуру социальной активности личности с учетом этих уровней, где элементами структуры являются представленные выше формы активности. Поскольку 18 форм социальной активности могут реализовываться на каждом из трех выделенных уровней, в результате корреляционного анализа была получена матрица интеркорреляций 54 на 54, включающая большое количество взаимосвязей. Это потребовало снижения размерности и проведение факторного анализа, результаты которого представлены в табл. 1.

Таблица 1

Показатели факторной модели социальной активности молодежи

Формы и уровни социальной активности	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7
Субкультурная ИР	0,83	-	-	-	-	-	-
Субкультурная КВ	0,82	-	-	-	-	-	-
Протестная КВ	0,69	-	-	-	-	-	-
Субкультурная МО	0,62	-	-	-	-	-	-
Протестная ИР	0,62	-	-	-	-	-	-
Социально-политическая КВ	0,57	-	-	-	-	-	-
Гражданская ИР	0,56	-	-	-	-	-	-
Гражданская КВ	0,49	-	-	-	-	-	-
Экономическая КВ	0,41	-	-	-	-	-	-
Социально-политическая МО	-	0,77	-	-	-	-	-
Гражданская МО	-	0,74	-	-	-	-	-
Экономическая МО	-	0,69	-	-	-	-	-
Протестная МО	-	0,65	-	-	-	-	-
Социально-политическая ИР	-	0,59	-	-	-	-	-
Экологическая ИР	-	-	0,79	-	-	-	-
Экологическая КВ	-	-	0,79	-	-	-	-

Формы и уровни социальной активности	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5	Фактор 6	Фактор 7
Экологическая МО	-	-	0,73	-	-	-	-
Альтруистическая КВ	-	-	0,60	-	-	-	-
Альтруистическая МО	-	-	0,57	-	-	-	-
Образовательная КВ	-	-	0,46	-	-	-	-
Альтруистическая ИР	-	-	0,46	-	-	-	-
Культурно-массовая КВ	-	-	0,39	-	-	-	-
Досуговая МО	-	-	-	0,76	-	-	-
Культурно-массовая МО	-	-	-	0,75	-	-	-
Культурно-массовая ИР	-	-	-	0,63	-	-	-
Образовательно-развивающая МО	-	-	-	0,61	-	-	-
Досуговая КВ	-	-	-	0,59	-	-	-
Образовательно-развивающая ИР	-	-	-	0,57	-	-	-
Досуговая ИР	-	-	-	0,47	-	-	-
Спортивно-оздоровительная МО	-	-	-	-	0,80	-	-
Спортивно-оздоровительная ИР	-	-	-	-	0,75	-	-
Спортивно-оздоровительная КВ	-	-	-	-	0,75	-	-
Семейно-бытовая ИР	-	-	-	-	-	0,74	-
Семейно-бытовая КВ	-	-	-	-	-	0,70	-
Семейно-бытовая МО	-	-	-	-	-	0,58	-
Религиозная МО	-	-	-	-	-	-	0,70
Религиозная ИР	-	-	-	-	-	-	0,68
Религиозная КВ	-	-	-	-	-	-	0,54

Условные обозначения: МО – уровень межличностного общения и обсуждения, ИР – индивидуальная реализация, КВ – коллективное взаимодействие.

В результате факторного анализа методом главных компонент с последующим варимакс вращением (вращение сошлось за 8 итераций) с нормализацией Кайзера получено 7 факторов, объясняющих 61% дисперсии. Каждый фактор характеризует укрупненную группу элементов структуры социальной активности молодежи.

Рассмотрим мотивы социальной активности молодежи в зависимости от пола. Респондентам был предложен на-

бор мотивов социальной активности, который соотносится с уровнями мотивов А. Маслоу: обеспеченности едой и жильем (I); уверенности и успешности (II); принятия другими (III); уважения и любви (IV); поиска нового (V); гармонии с другими (VI); саморазвития и самореализации (VII). Для выявления значимости различий в двух выборках, разделенных по половому признаку, использовался t-критерий Стьюдента (проверка на нормальность распределения

по всем шкалам показала приемлемый результат: $-0,5 < A_s < 0,5$; $-2,5 < E_x < 2,5$). Результаты расчета статистических критериев представлены в табл. 2.

Из табл. 2 видно, что для молодежи в большей степени важны такие мотивы социальной активности, как мотивы саморазвития и самореализации (4,53 для женщин и 4,31 для мужчин). По всей видимости, социальная активность выступает одним из важных средств развития личности. Немаловажны также мотивы поиска нового (4,49 для женщин и 4,28 для мужчин). Очевидно, многообразие форм социальной активности позволяет молодежи удовлетворять потребность в необходимой новой информации для последующего анализа и ориентации своего поведения в обществе. Сравнительный анализ показал, что для женщин в большей степени, чем для мужчин, важны такие мотивы, как «Уважение и любовь» (1,96 при $p < 0,05$) и «Гармония с другими» (1,96 при $p < 0,05$), что свидетельствует об ориентации девушек в процессе социальной активности на позитивный социальный отклик со стороны окружающих.

Далее рассмотрим взаимосвязи форм социальной активности молодежи с фе-

номенами гражданского самосознания и готовности к поддержке различных идей, касающихся развития страны и региона проживания. В качестве параметров гражданского самосознания и готовности к поддержке различных идей развития страны и региона проживания респондентам было предложено 12 оценочных шкал, характеризующих респондентов с позиции патриотического и гражданского самосознания, их региональной и национальной идентичности. Объединим параметры гражданского самосознания и готовности к поддержке различных идей развития страны и региона проживания в 4 группы:

1 группа «Патриотическое самосознание» включает в себя шкалы, характеризующие респондента с точки зрения гражданской идентичности (предпочтение гражданства своей страны); принадлежности к своему государству; гордости своей страной; важности принадлежности к своему государству.

2 группа «Гражданское самосознание» включает в себя заинтересованность развитием государства; готовность к деятельности, нацеленной на развитие государства.

3 группа «Региональная идентичность» включает в себя постоянное про-

Таблица 2
Сравнительный анализ мотивов социальной активности молодежи в зависимости от пола (max 5 баллов)

Группы	Стат. показатели	Мотивы социальной активности						
		I	II	III	IV	V	VI	VII
Жен.	Средн.	3,59	3,42	3,58	3,79	4,49	4,06	4,53
	Станд. откл.	1,21	1,23	1,25	1,15	0,78	1,08	0,79
Муж.	Средн.	3,47	3,26	3,32	3,05	4,28	3,36	4,31
	Станд. откл.							
	t-Стьюдента	0,07	0,09	0,11	1,96*	0,10	1,96*	0,10
Вся выборка	Средн.	3,54	3,36	3,49	3,65	4,41	3,88	4,45
	Станд. откл.	1,21	1,24	1,26	1,17	0,83	1,15	0,86

Примечание: * – уровень значимости $p < 0,05$.

живание в своем регионе; региональную идентичность; территориальную устойчивость с точки зрения региона проживания; связь с регионом проживания.

4 группа «Региональное самосознание» включает в себя заинтересованность развитием региона проживания; готовность к деятельности, нацеленной на его развитие.

Далее выделим наиболее значимые формы социальной активности для каждой группы. Критерий определения зна-

чимости — количество взаимосвязей форм социальной активности с показателями гражданского и регионального самосознания: 48–72 — значимая форма; 24–47 — среднезначимая; 0–23 — малозначимая. Интервал 24 определялся, исходя из равномерного деления максимально возможного количества взаимосвязей на три.

Очевидно, что мировоззрение тесно связано с социально-демографическими характеристиками личности, влияющими на жизненный опыт, на основе ко-

Таблица 3

Значимость форм социальной активности молодежи для гражданского и регионального самосознания

Формы социальной активности молодежи	Отношение к стране и региону проживания			
	Патриотическое самосознание	Гражданское самосознание	Региональная идентичность	Региональное самосознание
Альтруистическая активность	з	з	з	з
Досуговая активность	с.з	з	м	з
Спортивно-оздоровительная активность	з	з	с.з	з
Культурно-массовая активность	з	з	с.з	з
Семейно-бытовая активность	з	з	з	з
Экологическая активность	з	з	з	з
Социально-политическая активность	с.з	з	с.з	з
Интернет-сетевая активность	м	з	м	з
Интернет-поисковая активность	м	з	м	з
Гражданская активность	з	з	з	з
Социально-экономическая активность	м	с.з	м	с.з
Профессиональная активность	с.з	з	м	з
Образовательно-развивающая активность	з	з	м	з
Духовная активность	с.з	з	м	з
Религиозная активность	з	с.з	з	з
Протестная активность	м	с.з	с.з	с.з
Радикально-протестная активность	м	с.з	м	с.з
Субкультурная активность	м	м	м	м

Условные обозначения: з. — значимая форма; с.з. — среднезначимая; м. — малозначимая.

торого и складывается мировоззрение. Были получены следующие значимые корреляционные взаимосвязи. Возраст респондентов имеет прямую значимую связь с предпочтением российского гражданства ($r=0,134$ при $p<0,01$), ощущением принадлежности к России ($r=0,77$ при $p<0,05$), оценкой постоянства проживания в регионе ($r=0,103$ при $p<0,01$), оценкой региональной идентичности ($r=0,93$ при $p<0,01$), территориальной устойчивостью с точки зрения региона проживания ($r=0,83$ при $p<0,05$). Уровень образования имеет прямую значимую связь с такими параметрами, как предпочтение российского гражданства ($r=0,91$ при $p<0,05$) и территориальная устойчивость с точки зрения региона проживания ($r=0,95$ при $p<0,01$). Место жительства и уровень благосостояния молодежи не имеют значимых взаимосвязей ни с одним из параметров гражданского самосознания и готовности к поддержке различных идей развития страны и региона проживания.

Обсуждение результатов

Положительные взаимосвязи возраста молодежи с профессиональной, социально-политической, гражданской активностью можно объяснить тем, что именно в этом возрасте происходит процесс освоения профессии, идет активное участие в политической жизни, вырабатывается и выражается активная гражданская позиция по различным аспектам жизни социума. Что касается отрицательной взаимосвязи возраста и интернет-сетевой активности, то можно предположить, что с взрослением активность в виртуальной среде становится более целенаправленной и избирательной, чем, например, в детском и подростковом воз-

расте, когда идет активное освоение виртуального пространства и знакомство с различными видами контента.

Проведенный факторный анализ позволил выделить семь факторов, каждый из которых характеризует укрупненную группу элементов структуры социальной активности молодежи. В первый фактор вошли 9 форм социальной активности. Субкультурная на всех трех уровнях реализации, протестная и гражданская на уровне коллективного взаимодействия и индивидуальной реализации, а также социально-политическая и экономическая на уровне коллективного взаимодействия. Эту группу элементов структуры можно интерпретировать как «Участие в коллективных субкультурно-протестных акциях». Участие в деятельности объединений субкультурной направленности, скорее всего, связано с выражением гражданской позиции в экономическом и социально-политическом контекстах, а также протестных настроений. Во второй фактор вошли 5 форм социальной активности: социально-политическая, гражданская, экономическая и протестная на уровне межличностного общения и обсуждения, социально-политическая на уровне индивидуальной реализации. Эту группу элементов структуры можно интерпретировать как «Обсуждение социально-политической и экономической активности для последующей индивидуальной реализации». В третий фактор вошли 8 форм социальной активности: экологическая и альтруистическая на всех уровнях, образовательно-развивающая и культурно-массовая на уровне коллективного взаимодействия. Эту группу элементов структуры можно интерпретировать как «Участие в коллективных экологическо-альтруистических акциях». В четвертый фактор вошли 7 форм социальной активности: досугово-

вая на всех уровнях, культурно-массовая и образовательно-развивающая на уровнях межличностного общения, обсуждения и индивидуальной реализации. Эту группу элементов структуры можно интерпретировать как «Культурно-досуговую активность, связанную с индивидуальным образованием». Различные рекреационные мероприятия (отдых на природе, хобби и т.д.) реализуются представителями молодого поколения с учетом культурно-массового оттенка. В пятый фактор вошли 3 формы социальной активности: спортивно-оздоровительная на всех уровнях. Эту группу элементов структуры можно интерпретировать как «Спортивно-оздоровительная активность». Данный компонент структуры социальной активности носит однородный характер по форме и уровням. По-видимому, это обусловлено трендом на здоровый образ жизни, физическое благополучие, необходимые молодежи в рамках ответной реакции на высокие жизненные темпы, стрессогенность. В шестой фактор также вошли 3 формы социальной активности: семейно-бытовая на всех уровнях. Эту группу элементов структуры можно интерпретировать как «Семейно-бытовая социальная активность». Представители молодежи взаимодействуют с родственниками, проводят время с семьей, решают и обсуждают бытовые вопросы. Рассмотренный компонент структуры социальной активности также носит однородный характер по форме и уровням. Можно предположить, что представители молодого поколения осознают ценность семьи и прилагают усилия для ее развития и укрепления как на индивидуальном, так и коллективном уровне. В седьмой фактор также вошли 3 формы социальной активности: религиозная на всех уровнях. Эту группу элементов структуры можно интерпретировать как «Религиозная активность».

Данная активность включает в себя посещение мечетей, храмов, общение на религиозные темы и т.д. Рассмотренный компонент структуры социальной активности также носит однородный характер по форме и уровням.

Полученные нами данные согласуются с результатами исследования Р.М. Шамянова [12; 14] в аспекте того, что социальная активность может иметь как отдельные формы, так и являться полинаправленной и сочетаться, а также быть разноуровневой и избирательной.

Результат выявления значимости различий в двух выборках, разделенных по половому признаку, показывает, что для женщин в большей степени, чем для мужчин, важны мотивы уважения и любви, гармонии с другими (см. табл. 2). В целом для молодежи характерны в большей степени такие мотивы социальной активности, как поиск нового, саморазвитие и самореализация (см. табл. 2), что показывает важность социальной активности для развития личности.

Разделение форм социальной активности молодежи и групп параметров гражданского самосознания, готовности к поддержке различных идей развития страны и региона проживания по степени значимости показывает, что наиболее значимыми формами социальной активности для группы «Патриотическое самосознание» являются альтруистическая активность, спортивно-оздоровительная активность, культурно-массовая активность, семейно-бытовая активность, экологическая активность, гражданская активность, образовательно-развивающая активность, религиозная активность (см. табл. 3). Можно говорить о том, что у респондентов с высоким уровнем патриотического самосознания проявляются те формы социальной активности, которые

предполагают традиционные ценности, просоциальный характер, нацеленность на взаимопомощь, совместную деятельность и конструктивное развитие общества. Для группы «Гражданское самосознание» наиболее значимыми формами активности являются те формы, которые направлены на саморазвитие и конструктивное развитие общества.

Для группы «Региональная идентичность» наиболее значимыми формами активности выступают альтруистическая активность, семейно-бытовая активность, экологическая активность, гражданская активность и религиозная активность. Это свидетельствует о том, что респонденты с высоким уровнем региональной идентичности стремятся к проявлению тех форм активности, которые нацелены на преобразование бытовой составляющей действительности.

Можно резюмировать, что наиболее значимыми формами социальной активности у респондентов с высоким уровнем гражданского самосознания, готовности к поддержке различных идей развития страны и региона проживания являются альтруистическая активность, семейно-бытовая активность, экологическая активность, гражданская активность, поскольку данные формы активности имеют взаимосвязь с каждым параметром исследуемого феномена. Респонденты стремятся к помощи ближнему, выстраиванию семейных отношений и развитию среды с экологической и социальной точки зрения.

Более взрослые респонденты в меньшей степени стремятся к переезду из своего региона и своей страны, поскольку уровень социальной привязанности выше, а постоянное проживание в своем регионе и стране приводит к повышению региональной идентичности и ощущения принадлежности к определенной общности.

Взаимосвязь уровня образования, предпочтения российского гражданства и территориальной устойчивости с точки зрения региона можно объяснить тем, что чем выше уровень образования респондентов, тем больше информации они получают о своей стране и регионе, о возможностях и перспективах, существующих в месте их проживания. Это приводит к увеличению территориальной устойчивости с точки зрения проживания как на уровне страны, так и на уровне региона. Отсутствие взаимосвязи каких-либо параметров гражданского самосознания и готовности к поддержке различных идей развития страны и региона проживания с местом жительства отражает репрезентативность выборки и свидетельствует о том, что сформулированные ранее выводы характерны для респондентов вне зависимости от места их проживания. Отсутствие взаимосвязи между уровнем благосостояния и параметрами гражданского самосознания, готовности к поддержке различных идей развития страны и региона проживания показывает, что уровень гражданского самосознания, готовности к поддержке различных идей развития страны и региона проживания не связан с благосостоянием респондентов.

Заключение

Различные формы социальной активности взаимосвязаны между собой, взаимодополняют и могут сочетаться и переходить друг в друга. Положительно взаимосвязаны следующие формы социальной активности: альтруистическая и экологическая; спортивно-оздоровительная и культурно-массовая; культурно-массовая и образовательно-развивающая; гражданская и социаль-

но-политическая; социально-экономическая и профессиональная; духовная и образовательно-развивающая; социально-политическая и протестная; протестная и радикально протестная. Молодежный возраст положительно взаимосвязан с профессиональной, социально-политической, гражданской и отрицательно — с интернет-сетевой активностью.

В структуре социальной активности молодежи с учетом различных направлений и уровней можно выделить 7 укрупненных групп, характеризующих виды социальной активности молодежи: 4 смешанных (Участие в коллективных субкультурно-протестных акциях, Обсуждение социально-политической и экономической активности для последующей индивидуальной реализации, Участие в коллективных экологическо-альтруистических акциях, Культурно-досуговая активность, связанная с индивидуальным образованием) и 3 однородных (Спортивно-оздоровительная, Семейно-бытовая и Религиозная).

Женщины в большей степени, чем мужчины, склонны оценивать процесс и результат социальной активности с точки зрения социальных отношений. Об этом говорит большая значимость для женщин мотивов социального успеха.

Каждый из компонентов гражданского и регионального самосознания имеет набор наиболее значимых корреляционных связей, отражающий специфику социальной активности. Респонденты с высоким уровнем гражданского самосознания нацелены на просоциальную активность в наиболее традиционных формах, которая направлена на взаимопомощь, совместную деятельность и конструктивное развитие общества. Респонденты с высоким уровнем региональной идентичности нацелены на те формы активности, цель которых — преобразо-

вание бытовой составляющей действительности.

Анализ взаимосвязи феноменов гражданского самосознания с социально-демографическими характеристиками респондентов указывает на то, что с возрастом респонденты усиливают свою социальную привязанность, уровень ассимиляции и идентичности, что приводит к увеличению уровня территориальной устойчивости с точки зрения проживания как на уровне региона, так и на уровне страны. Более высокий уровень образования позволяет получать больше информации о возможностях и перспективах места проживания, что также приводит к увеличению уровня территориальной устойчивости на разных уровнях.

Ограничение результатов данного исследования связано с участием малочисленной группы молодежи, проживающей в сельской местности и мегаполисах, в основном в выборке представлены жители больших и малых городов России.

Полученные результаты могут быть использованы в работе с молодежью, для привлечения ее к прогрессивным преобразованиям общества и государства, могут быть основой молодежной политики и просоциальной работы в направлении формирования, развития и реализации идей, приводящих к повышению интенсивности и эффективности участия молодежи в развитии гражданского общества, своей страны и региона.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с изучением влияния социальной активности молодежи на бытийные и мировоззренческие установки, с определением степени радикализации социальной активности молодежи, изучением механизма поиска групп поддержки с использованием цифровых и традиционных средств, а также

с расширением выборки участников исследования за счет жителей сельской местности, мегаполисов, представителей этнических областей и округов России. Перспективным представляется анализ

социальной активности с точки зрения системно-диахронического подхода, позволяющего оценить траекторию и динамику социальной активности молодежи в разные временные отрезки.

Литература

1. *Арендацик И.В.* Деятельностные характеристики социальной активности молодежи разных возрастных групп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2020. Т. 9. № 2. С. 148–161. DOI:10.18500/2304-9790-2020-9-2-148-161
2. *Белинская Е.П., Франтова Д.К.* Активность в виртуальном взаимодействии как фактор конструирования идентичности пользователями социальных сетей: межпоколенные различия // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2017. № 3. С. 22–37.
3. *Бикметова Т.И.* Волонтерство как способ реализации ценностных ориентаций молодежи // Вестник Нижегородской правовой академии. 2016. № 8. С. 11–12.
4. *Еремина Л.И.* Соотношение креативности и социальной активности студентов в социально-преобразующей деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2015. Т. 4. № 2. С. 155–159.
5. *Заграничный А.И.* Особенности проявления социальной активности молодежи в виртуальной и реальной средах // Общество: социология, психология, педагогика. 2019. № 4. С. 95–98.
6. *Кленова М.А.* Проблемы и перспективы исследования социальной активности молодежи // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. № 4. С. 319–325. DOI:10.18500/23049790-2018-7-4-319-325
7. *Коряковцева О.А., Бугайчук Т.В.* Развитие гражданского самосознания молодежи: от «активности духа» к «активности действий» // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 27–32.
8. *Макарова С.П.* Читательская активность современной молодежи // Научная мысль. 2016. № 3. С. 33–35.
9. *Мартынова Т.Н., Яницкий М.С., Зеленин А.А., Пфетцер С.А.* Добровольческая деятельность как форма социальной и гражданской активности студенческой молодежи // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2019. № 1. С. 160–167.
10. *Ситаров В.А., Маралов В.Г.* Социальная активность личности (уровни, критерии, типы и пути ее развития) // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 4. С. 164–176.
11. *Татарко А.Н.* Индивидуальные ценности и социально-психологический капитал: кросскультурный анализ // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 9(2). С. 71–88.
12. *Усова Н.В.* Социально-демографические детерминанты направленности социальной активности современной молодежи // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2019. Т. 18. № 2. С. 15–22. DOI:10.17922/2071-2019-18-2-15-22
13. *Шамионов Р.М.* Соотношение социальной активности и удовлетворенности базовых психологических потребностей, субъективного благополучия и социальной фрустрированности молодежи // Сибирский психологический журнал. 2020. № 77. С. 176–195.
14. *Шамионов Р.М., Невский Е.В.* Специфика глазодвигательных реакций и ценностей как предикторов социальной активности студентов // Перспективы науки и образования. 2020. № 3. С. 294–307. DOI:10.32744/pse.2020.3.22

15. Шамионов Р.М. Социальная активность и склонность к риску студентов с автономным и зависимым типами субъектной регуляции // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 1. С. 94–112. DOI:10.17759/sps.2021120107
16. Шамионов Р.М. Социальная активность личности и группы: определение, структура и механизмы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 4. С. 379–394. DOI:10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394
17. Шамионов Р.М., Григорьева М.В., Арендачук И.В., Бочарова Е.Е., Усова Н.В., Кленова М.А., Шаров А.А., Заграничный А.И. Психология социальной активности молодежи. М.: Изд-во «Перо», 2020. 200 с.
18. Шаров А.А. Девиантная активность молодежи: особенности и механизм переноса из реальной среды в виртуальную // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Психология. 2019. Т. 28. С. 103–109. DOI:10.26516/2304-1226.2019.28.103
19. Mishna F., Regehr C., Lacombe-Duncan A., Daciuk J., Fearing G., Van Wert M. Social media, cyber-aggression and student mental health on a university campus // Journal of Mental Health. 2018. Vol. 27. № 3. Jun. P. 222–229. DOI:10.1080/09638237.2018.1437607
20. Shiratuddin N., Hassan S., Mohd Sani M.A., Ahmad M.K., Khalid K.A., Abdull Rahman N.L., Ahmad N.S.Y. Media and youth participation in social and political activities: Development of a survey instrument and its critical findings // Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities. 2017. Vol. 25. P. 1–19.

References

1. Arendachuk I.V. Deyatel'nostnye kharakteristiki sotsial'noi aktivnosti molodezhi raznykh vozrastnykh grupp [Activity characteristics of social activity of young people of different age groups]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = News of Saratov University. New series. Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology*, 2020. Vol. 9, no. 2, pp. 148–161. DOI:10.18500/2304-9790-2020-9-2-148-161 (In Russ.).
2. Belinskaya E.P., Frantova D.K. Aktivnost' v virtual'nom vzaimodeistvii kak faktor konstruirovaniya identichnosti pol'zovatelyami sotsial'nykh setei: mezhpokolennye razlichiya [Activity in virtual interaction as a factor in the design of identity by social network users: intergenerational differences]. *Vestnik RGGU. Seriya «Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie» = Bulletin of the RSUH. Series «Psychology. Pedagogy. Education»*, 2017, no. 3, pp. 22–37. (In Russ.).
3. Bikmetova T.I. Volonterstvo kak sposob realizatsii tsennostnykh orientatsii molodezhi [Volunteering as a way to realize youth value orientations]. *Vestnik Nizhegorodskoi pravovoi akademii = Bulletin of the Nizhny Novgorod Law Academy*, 2016, no. 8, pp. 11–12. (In Russ.).
4. Eremina L.I. Sootnoshenie kreativnosti i sotsial'noi aktivnosti studentov v sotsial'no-preobrazuyushchei deyatelnosti [Ratio of creativity and social activity of students in socio-transformative activities]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = News of Saratov University. New series. Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology*, 2015. Vol. 4, no. 2, pp. 155–159. (In Russ.).
5. Zagranichnyi A.I. Osobennosti proyavleniya sotsial'noi aktivnosti molodezhi v virtual'noi i real'noi sredakh [Characteristics of social activity of young people in virtual and real environments]. *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika = Society: sociology, psychology, pedagogy*, 2019, no. 4, pp. 95–98. (In Russ.).
6. Klenova M.A. Problemy i perspektivy issledovaniya sotsial'noi aktivnosti molodezhi [Challenges and perspectives of research into youth social activity]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = News of Saratov University. New series. Series: Acmeology of Education. Developmental Psychology*, 2018. Vol. 7, no. 4, pp. 319–325. DOI:10.18500/23049790-2018-7-4-319-325 (In Russ.).

7. Koryakovtseva O.A., Bugaichuk T.V. Razvitie grazhdanskogo samosoznaniya molodezhi: ot «aktivnosti dukha» k «aktivnosti deistvii» [Development of civic identity of youth: from «spirit activity» to «action activity»]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2016, no. 5, pp. 27–32. (In Russ.).
8. Makarova S.P. Chitatel'skaya aktivnost' sovremennoi molodezhi [Reading activity of modern youth]. *Nauchnaya mysl' = Scientific thought*, 2016, no. 3, pp. 33–35. (In Russ.).
9. Martynova T.N., Yanitskii M.S., Zelenin A.A., Pfttser S.A. Dobrovol'cheskaya deyatel'nost' kak forma sotsial'noi i grazhdanskoi aktivnosti studencheskoi molodezhi [Volunteerism as a form of social and civic engagement of student youth]. *Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom = Vocational education in Russia and abroad*, 2019, no. 1, pp. 160–167. (In Russ.).
10. Sitarov V.A., Maralov V.G. Sotsial'naya aktivnost' lichnosti (urovni, kriterii, tipy i puti ee razvitiya) [Social activity of the individual (levels, criteria, types and ways of its development)]. *Znanie. Ponimanie. Umenie = Knowledge. Understanding. Ability*, 2015, no. 4, pp. 164–176. (In Russ.).
11. Tatarko A.N. Individual'nye cennosti i social'no-psihologicheskij kapital: krosskul'turnyj analiz [Individual Values and Social Psychological Capital: A Cross-Cultural Analysis]. *Psihologiya. Zhurnal Vysshej shkoly ekonomiki = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2012, no. 9, pp. 71–88. (In Russ.).
12. Usova N.V. Sotsial'no-demograficheskie determinanty napravlenosti sotsial'noi aktivnosti sovremennoi molodezhi [Socio-demographic determinants of the orientation of social activity of modern youth]. *Uchenye zapiski Rossiiskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta = Scientific notes of the Russian State Social University*, 2019. Vol. 18, no. 2, pp. 15–22. DOI:10.17922/2071-2019-18-2-15-22 (In Russ.).
13. Shamionov R.M. Sootnoshenie sotsial'noi aktivnosti i udovletvorennosti bazovykh psikhologicheskikh potrebnosti, sub"ektivnogo blagopoluchiya i sotsial'noi frustrirovannosti molodezhi [Ratio of social activity to satisfaction of basic psychological needs, subjective well-being and social frustration of youth]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal = Siberian Psychological Journal*, 2020, no. 77, pp. 176–195. (In Russ.).
14. Shamionov R.M., Nevskii E.V. Spetsifika glazodvigatel'nykh reaktsii i tsennosti kak prediktorov sotsial'noi aktivnosti studentov [Specificity of oculomotor reactions and values as predictors of social activity of students]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Science and education perspectives*, 2020, no. 3, pp. 294–307. DOI:10.32744/pse.2020.3.22 (In Russ.).
15. Shamionov R.M. Sotsial'naya aktivnost' i sklonnost' k risku studentov s avtonomnym i zavisimym tipami sub"ektivnoi regulatsii [Social activity and risk propensity of students with autonomous and dependent types of subject regulation]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2021. Vol. 12, no. 1, pp. 94–112. DOI:10.17759/sps.2021120107 (In Russ.).
16. Shamionov R.M. Sotsial'naya aktivnost' lichnosti i gruppy: opredelenie, struktura i mekhanizmy [Social activity of the individual and group: definition, structure and mechanisms]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 2018. Vol. 15, no. 4, pp. 379–394. DOI:10.22363/2313-1683-2018-15-4-379-394 (In Russ.).
17. Shamionov R.M. [et al]. Psikhologiya sotsial'noi aktivnosti molodezhi [Psychology of social activity of youth]. Moscow: Publ. «Pero», 2020. 200 p. (In Russ.).
18. Sharov A.A. Deviantnaya aktivnost' molodezhi: osobennosti i mekhanizm perenosa iz real'noi sredy v virtual'nyu [Deviant Behavior of Young People: Some Aspects and Mechanism of Transfer from Real to Virtual Settings]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psikhologiya = The Bulletin of Irkutsk State University. Series Psychology*, 2019. Vol. 28, pp. 103–109. DOI:10.26516/2304-1226.2019.28.103 (In Russ.).
19. Mishna F., Regehr C., Lacombe-Duncan A., Daciuk J., Fearing G., Van Wert M. Social media, cyber-aggression and student mental health on a university campus. *Journal of Mental Health*, 2018. Vol. 27, no. 3, pp. 222–229. DOI:10.1080/09638237.2018.1437607

20. Shiratuddin N., Hassan S., Mohd Sani M.A., Ahmad M.K., Khalid K.A., Abdull Rahman N.L., Ahmad N.S.Y. Media and youth participation in social and political activities: Development of a survey instrument and its critical findings. *Pertanika Journal of Social Sciences and Humanities*, 2017. Vol. 25, pp. 1–19.

Информация об авторах

Григорьева Марина Владимировна, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогической психологии и психодиагностики, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2541-2186>, e-mail: grigoryevamv@mail.ru

Шаров Алексей Александрович, кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогической психологии и психодиагностики, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0635-1413>, e-mail: sha555da@mail.ru

Заграничный Антон Игоревич, младший научный сотрудник кафедры социальной психологии образования и развития, аспирант кафедры педагогической психологии и психодиагностики, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»), г. Саратов, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1383-9430>, e-mail: zagr.93@inbox.ru

Information about the authors

Marina V. Grigoryeva, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of Educational Psychology and Psychodiagnosics, Saratov State University (SSU), Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2541-2186>, e-mail: grigoryevamv@mail.ru

Aleksei A. Sharov, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Educational Psychology and Psychodiagnosics, Saratov State University (SSU), Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0635-1413>, e-mail: sha555da@mail.ru

Anton I. Zagranchniy, Junior Researcher of the Department of Social Psychology of Education and Development, Postgraduate Student of the Department of Pedagogical Psychology and Psychodiagnosics, Saratov State University (SSU), Saratov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1383-9430>, e-mail: zagr.93@inbox.ru

Получена 23.07.2021

Received 23.07.2021

Принята в печать 28.01.2022

Accepted 28.01.2022